

**ВЛАСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ
УСЛУГ В ГОДЫ НЭПА
(на материалах Удмуртии)***

Новая экономическая политика, переход к которой завершился в основном в 1922 г., создала благоприятные условия для развития всех видов и форм предпринимательской деятельности, осуществляемой как членами производственных артелей, кооперативов, коммун, организаций промысловой кооперации, так и частными лицами. Это определялось улучшением хозяйственной конъюнктуры в стране, оздоровлением финансовой и налоговой системы.

Наиболее активно в 1920-е гг. функционировала сфера обслуживания. Советское законодательство предусматривало наем с заключением соответствующих договоров и отчислениями в фонд социального страхования. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Удмуртии (с 4 ноября 1920 г. по 1 января 1932 г. – Вотская автономная область, ВАО) насчитывалось 2 911 владельцев мелких предприятий, использовавших труд наемных рабочих. Их учет осуществлялся путем регистрации выдаваемых ОБФО патентов.

Повышение уровня жизни и усиление социальной дифференциации, растущие запросы населения приводили к появлению многочисленных портных и модельеров, сапожников, парикмахеров, врачей, фотографов, мастеров по ремонту музыкальных инструментов, часов и т.д. Например, в г. Ижевске широкую известность имели сапожники С. Михайлов, Ф. Акулов, В. Комаров, Е. Коротков, И. Ежов и другие. «Портной-академик», специалист по изготовлению дамской верхней одежды Ф. Я. Душин, портные мужских и женских нарядов А. Н. Кудряшев, П. И. Субботин, М. М. Килина. А. Т. Коновалов принимал заказы на пошив, чистку и штопку костюмов, А. Левиков в своей собственной мастерской осуществлял машинную гофрировку юбок и платяев.

Мода 1920-х гг. диктовала новый стиль и новые принципы конструирования одежды, во многом заимствованные у Европы, прежде всего, Франции. Чрезвычайно стильными и привлекательными слыли юбки до середины икры, ботинки на шнуровке, лиса или песец на одном плече, недлинный каракулевый жакет – сак, маленькие, надвинутые на глаза шапочки. Одетой по последней моде также считалась женщина в «крепежиновом» платье, пальто, обтягивающем формы, лакированных или бежевых лодочках, шелковых чулках с яркой стрелкой, ярком кокетливом джемпере, с пузырьчатым чемоданчиком вместо сумки) и мужчина в «пиджаке с обхваткой в талии, коротеньких дудочках с манжетами, клетчатой английской кепи с огромным прямоугольным козырьком, остроносых желтых ботинках, полосатых носках и кашне а ля апаш»⁴⁸.

Наши городские модницы не уступали парижанкам, стараясь подражать им во всем. Высококлассные мастера стремились выполнить любые их прихоти. Хорошая, модная одежда становилась признаком благополучия и социальной стабильности. Однако позволить ее себе могли не многие.

Объявления о предоставлении тех или иных услуг регулярно размещались на страницах местной прессы, прежде всего, «Ижевской правды». Таким образом, мы узнаем, что красильщики Анисимов, А. М. Злыгостев из Сарапула, В. В. Поновос из Перми производили окраску шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных тканей. Музыкальный мастер А. П. Соковиков чинил струнные музыкальные инструменты, Салтыков – гармонию. Частный прием больных осуществляли зубной врач Бурлянд, акушерка Н. Д. Романенко,

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Власть и общество в истории»

⁴⁸ Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 58.

врач общей практики И. Н. Паншин. В мастерских Сидельмана, С. Л. Перецмана и Вейхмана восстанавливали механизмы карманных, ручных и настенных часов и будильников, производили ремонт ювелирных украшений, различных изделий из золота и серебра, а также очков и пенсне. В фотосалоне «Рекорд» делали индивидуальные и коллективные снимки, в том числе и с выездом на дом, увеличивали размеры портретов. На 10-й ул., 44 и ул. Красной, 14 Ижевска солили и коптили окорок. А известный в области пчеловод М. М. Долганов занимался изготовлением и продажей искусственной вошины.

Все парикмахерские в зависимости от формы собственности были разделены на частные, арендные, коммунальные, артельные. Специальным распоряжением областного отдела труда от 3 января 1925 г. был определен режим работы всех парикмахерских: с 8 часов утра до 18 часов вечера с двухчасовым перерывом на обед. Многие мастера имели своих постоянных клиентов. С их помощью создавался стильный образ, дополнявшийся модными прическами – стрижкой «буби-копф», очень короткой, четко вырисовывающей форму головы. Такие услуги можно было получить в парикмахерской П. Г. Умрилова (г. Можга), других парикмахерских Ижевска, Глазова и т.д.

Немалым спросом на рынке пользовались домработницы, няни, прислуга. По данным облстрахкасы, в ноябре 1926 г. насчитывалось 348 домашних работниц⁴⁹. Оказывались также платные образовательные услуги. 17 июля 1922 г. в г. Ижевске по ул. Коммунальной начал функционировать частный детский сад Братчиковой, выпускницы Московских педагогических курсов 1916 – 1917 учебного года⁵⁰.

В марте 1926 г. преподавателями ленинградских специализированных школ были открыты так называемые «курсы языков». Детям и взрослым за умеренную плату предлагалось обучиться иностранной речи (французской, немецкой и английской). С 20 сентября 1926 г. немецкому, английскому, французскому, латинскому языкам начали учить и дошкольников. Е. С. Кроль, окончившая Ленинградскую консерваторию, давала уроки музыки, а В. И. Сапожникова – уроки бальных танцев. Обслуживанием организованных при клубах, садах, кинотеатрах праздников, вечеров отдыха, народных гуляний занимался созданный при Ижевской бирже труда профессиональный коллектив безработных музыкантов.

Местная знаменитость – М. Н. Версоцкая организовала в 1925 г. в г. Ижевске курсы кройки и шитья: некоторые женщины предпочитали создавать свой неповторимый образ сами, в домашних условиях, многим услуги дорогих мастеров были просто не доступны. Преподавание осуществлялось по новейшим методикам и образцам лучших московских школ. Плата за обучение составляла 10 руб. в месяц. Выпускницы курсов под контролем заведующей за умеренную плату выполняли заказы по пошиву дамского платья, украшая его различного рода художественной вышивкой⁵¹. 1 октября 1929 г. начала функционировать школа кройки артели «Универсал». Три мастера-портных обучали навыкам швейного дела до 40 учеников. Они платили от 3 до 10 руб., преподаватели к мастера получали по 70 руб. в месяц (1930 г.).

Большим подспорьем как преподавателям и учащимся этих школ и курсов, так и просто желающим самостоятельно овладеть искусством кройки и шитья и привлекательно выглядеть являлись ежемесячно издаваемые иллюстрированные журналы «Домашняя портниха», «Женский журнал», «Последние моды». Каждые номера их содержали рисунки различных фасонов одежды, выкройки и чертежи, образцы готовых изделий, множество рекомендаций. Журналы пользовались в городах области огромной популярностью.

Занятия по счетоводству были организованы на специальных курсах М. С. Хватова (г. Ижевск, Госпитальная ул.), курсы машинописи и делопроизводства – в школе № 7 I

⁴⁹ Ижевская правда. 1926. 16 декабря.

⁵⁰ Ижевская правда. 1922. 22 июля.

⁵¹ Ижевская правда. 1925. 9 августа; Ижевская правда. 1926. 5 сентября.

ступени⁵². Подготовка специалистов для кустарно-ремесленной промышленности осуществлялась в ученических мастерских. Так, в Глазовской ремесленной школе в 1926 г. 23 ученика осваивали азы кузнечно-слесарного мастерства. В открытой в ноябре 1926 г. в Можге лесохимической мастерской готовили профессиональные кадры по обработке дерева, заготовке смолы, производству скипидара. Подготовкой строительных рабочих занималось в г. Ижевске акционерное общество «Установка». Срок обучения составлял 3 месяца. Ежемесячная стипендия равнялась 30 руб. Возраст учащихся колебался от 17 до 35 лет. Функционировали также учебно-показательные мастерские ОБОНО: слесарно-кузнечные, столярные, кожевенно-обувные, портновские и т.д.

Неотъемлемым атрибутом городской жизни периода нэпа являлись частные кафе и рестораны, трактиры и чайные, столовые и закусовые, удовлетворявшие стремление горожан к потреблению вкусной и разнообразной пищи. Широкую известность имел ресторан Ижевского промкомбината, находившийся по Красной ул. в доме № 7. Его повара готовили многочисленные холодные и горячие закуски, супы, гарниры. Обед из двух блюд обходился посетителю в 40 коп., из трех – 70 коп., из четырех – 1 руб. В рабочие дни ресторан обслуживал с 9 час. утра до 2 час. ночи, в праздничные – с 12 час. дня до 12 час. ночи⁵³. Такое же расписание имела и кафе-столовая Сарапульского промкомбината. Помимо обедов и ужинов здесь предлагали в большом ассортименте собственного производства пиво. По вечерам играла музыка. Частные буфеты и лотки с пользующимися спросом товарами появлялись в летних садах, при клубах, кинотеатрах и других развлекательных учреждениях и местах отдыха.

Единственной в системе общественного питания потребительской кооперации области до 1928 г. оставалась столовая Центрального рабочего кооператива (ЦРК), открытая в октябре 1924 г. Однако долгое время по причине дороговизны предлагаемых блюд, их низкого качества и невысокого уровня обслуживания эта столовая не пользовалась спросом. Существовавшее налоговое законодательство не предусматривало льгот для предприятий общественного питания по аренде занимаемой площади, приобретению патентов, транспортным расходам и т.д. Наиболее состоятельные горожане и гости столицы предпочитали столоваться в частных заведениях общепита.

Объектом коммерческого интереса в условиях нэпа стал извоз. 11 августа 1925 г. Ижевский коммунальный торгово-промышленный комбинат доводил до сведения государственных, кооперативных организаций и частных лиц о создании бюро местного транспорта по погрузке, выгрузке и перевозке грузов⁵⁴.

На извозе в столице специализировалась и промысловая артель «Красная Звезда», которая имела 409 лошадей, 452 саней, 398 телег. В октябре 1929 г. там трудилось 419 чел. За гужевые перевозки в этом году было получено 333 097 руб.⁵⁵ В ноябре 1927 г. в с. Сюмси состоялось общее собрание учредителей артели по перевозке различных грузов гужевым транспортом «Личный труд». Старостой стал А. Ф. Черных⁵⁶. Свыше 200 предприятий, занимавшихся перевозками по всей стране, были объединены в акционерное общество «Транспорт» с основным капиталом 8 000 000 руб. Его правление находилось в Москве. Ижевское отделение принимало заказы на транспортировку всевозможных грузов по всем линиям железных дорог, пароходствам и гужом, осуществляло таможенную экспедицию, всевозможные поручения по экспорту и импорту, выдачу суд под товары, хранение грузов, хранение их в своих складах.

Между тем, развитию транспортных коммуникаций мешали отсутствие в городах и населенных пунктах ВАО уличного освещения (первые фонари, например, в Ижевске,

⁵² Ижевская правда. 1926. 6 февраля, 9 февраля.

⁵³ Ижевская правда. 1926. 18 апреля.

⁵⁴ Ижевская правда. 1925. 11 августа.

⁵⁵ Стрельцов Ф. В. Ижевск и его промышленность за 170 лет. Т. 1. Научный архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. РФ, оп. 2Н, д. 22, л. 174.

⁵⁶ Рыбов И. М. Сюмси. Век за веком, за годом год. Ижевск, 1999. С. 91.

появились только в 1927 г.) и низкое качество дорог: разбитые мосты, непроходимая грязь на улицах, ухабы, промоины и ямы, зимой – огромные сугробы снега. Осушение болотистых переулков заречной и южной части Ижевска не производилось. Деревянное покрытие тротуаров в основном центра города было временным и часто выходило из строя. В 1923 г. в этой связи отмечалось: «Ижевск представляет собой почти непроезжее болото. Всякое грузовое движение становится невозможным. Без дорог Ижевск обречен на дальнейшее разрушение»⁵⁷. Возникло емкое понятие «ижгрязь». К концу 1930 г. город имел лишь 18,2 км замощенных улиц, что составляло только 8,3 % их общей протяженности.

На основании постановления Президиума облисполкома от 13 июля 1922 г. отменялась бесплатная правовая помощь населению. С этого времени юридические конторы стали брать за консультации, подготовку документов, услуги адвокатов немалые деньги. Так, согласно установленной областным судом таксе по взиманию платы за оказание юридической помощи коллегией защитников при областном суде, «совет по разным вопросам» стоил до 20 коп., «составление деловых бумаг» – 50 коп., «написание кассационных жалоб» – 2 руб.⁵⁸ В Ижевске прием по судебным делам вели члены коллегии защитников П. В. Зыков, Г. И. Кулагин, Г. А. Ершов, З. М. Цельтнер, П. Н. Кудашев, а также В. Н. Коротков, В. А. Иванов, Е. Н. Давыдов, И. К. Уфимский, Н. М. Тарасов и др.

Однако с конца 1927 г. стал доминировать курс на ликвидацию частного капитала. Это выражалось в отмене закона о частной аренде государственных предприятий (май 1928 г.), прекращении деятельности акционерных обществ и т.д. Самым эффективным средством устранения капиталистических элементов являлась проводимая государством политика регулирования цен. К уменьшению оборотов частных предприятий и их закрытию приводило и сокращение товарного и денежного кредитования. В марте 1926 г. отделениями государственного банка выдача кредитов в какой-либо форме частным предпринимателям была запрещена вовсе. Ужесточалась налоговая политика. В 1924 – 1927 гг. удельный вес налогов с нэпманов в общей массе составлял соответственно 19,4; 20,3; 21,6 %, в то время как их доля в общей численности несельскохозяйственного населения была равна соответственно 8,4; 8,3; 7,6 %. За 1923/1924 хозяйственный год общий промышленный налог государства составил 58 млн. руб. Из них 41,1 млн. руб. приходилось на нэпманов. В 1924/1925 г. их промышленные предприятия выплатили государству в качестве прямых налогов 2,9 млрд. руб., тогда как общая сумма прямых налогов государству в этом году составила 6 млрд. руб.⁵⁹

В 1923 г. в Удмуртии взимали 7 видов государственных прямых, 8 – государственных косвенных и 4 вида местных налогов с недвижимого имущества. Кроме того, существовало много других мелочных поборов. В разделе «Финансы и налоги» опубликованного в 1925 г. обзора деятельности областного исполнительного комитета Вотской автономной области за 1923/1924 хозяйственный год указаны еще 20 таких налогов и сборов, например, налог с домашней прислуги, с аукционных продаж, с пригоняемого на рынок скота, с плакатов, афиш, реклам и объявлений, публикуемых в местной прессе или вывешиваемых на улицах и т.д.

Подоходно-поимущественный налог (Постановление ВЦИК и СНК от 16 ноября 1922 г.), установивший обложение всех лиц, извлекающих доходы от владения торговыми и промышленными предприятиями, 12 ноября 1923 г. был реформирован в сторону усиления сборов с частного капитала. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 сентября 1926 г. было введено новое расписание ставок подоходного налога. Теперь он составлял уже 45 % от совокупной суммы доходов частных предприятий. В соответствии с этим постановлением годовая ставка патентного сбора в городах Удмуртии для промышленных

⁵⁷ Цит. по: Шумилов Е. Ф. Город на Иже. 1760 – 2000. Ижевск, 1998. С. 276.

⁵⁸ Ижевская правда. 1926. 21 августа.

⁵⁹ У Эньювань. Нэпманы, их характеристика и роль. Отечественная история. 2001. № 5. С. 86.

предприятий I разряда увеличивалась с 2 руб. 25 коп. в 1925 г. до 4 руб. в 1926 г., II-го – с 5 руб. до 9 руб., III-го – с 10 до 18 руб., IV-го – с 15 руб. до 33 руб., V-го с 26 руб. до 52 руб. Практически эти цифры удваивались, поскольку к ним полагалась стопроцентная надбавка, переводимая в местный бюджет⁶⁰.

Установленные налоги на аренду помещений частниками во много раз превосходили плату государственных и кооперативных предприятий. Все мероприятия, направленные на усиление налоговых сборов с частных и увеличение изъятия в пользу государства их накоплений (до 70 % суммы всех доходов), затрагивали интересы собственников, способствовали сокращению доходов, снижению конкурентоспособности.

Значительным бременем ложились на частного предпринимателя также растущая плата за патенты, «добровольные пожертвования» по подписным листам, принудительный обязательный выкуп облигаций государственных займов и т.д. Например, удельный вес доходов от их реализации в бюджете Удмуртии увеличился с 1,1 % в 1926/1927 хозяйственном году до 14 % в 1929/1930 г.⁶¹

Разнообразными способами осуществлялось формирование отрицательного образа нэпмана в общественном сознании, принимались активные меры по его дискредитации. В клубах и кинотеатрах демонстрировались спектакли и фильмы определенной идеологической направленности, рисовавшие картины «нэпманского угара», формировавшие реальный образ врага. Художественные выставки пестрели карикатурами, конструировавшими весьма упрощенный образ «новой буржуазии», предельно расчленивой, ограниченной, лишенной интеллекта, погрязшей в праздности и роскоши. В рамках пропагандистских кампаний в трудовых коллективах организовывались собрания, лекции, дискуссии. Все это должно было породить общественное недовольство.

Действенным инструментом ограничения роста капиталистических отношений были показательные судебные процессы по взяточничеству, спекуляции и различным хозяйственным преступлениям. Практиковалось и лишение избирательных прав, ограничивающее права личности. Это нередко приводило к выселению «социально опасных элементов» из мест постоянного проживания, домов, квартир, конфискации имущества, отказу в дальнейшей трудоустройстве, получении медицинской и юридической помощи и т.д.

Таким образом, в годы новой экономической политики в Удмуртии предпринимательская деятельность кустарей и ремесленников, частная практика в различных областях и сферах, несмотря на «идеологический гнет» и мероприятия государства, направленные на их форсированное устранение, до конца 1920-х гг. развивались динамично, демонстрируя свою жизнестойкость и приспособляемость к новым условиям.

Однако так называемый «великий перелом» привел к окончательной ликвидации нэповских начал в экономике. Постепенно складывалась всеобъемлющая система административно-планового управления хозяйством, исключившая всякие рыночные механизмы его развития. Сфера услуг стала прерогативой государства и частично – кооперации.

И.В. Борзихина
Екатеринбург

«ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ» В СУДЬБАХ УРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Конец 1920-х гг. в СССР ознаменовался резкой сменой экономической политики, связанной с форсированной модернизацией, прежде всего в области промышленности.

⁶⁰ Ижевская правда. 1925. 12 марта; Ижевская правда. 1926. 16 октября.

⁶¹ 10 лет Удмуртской автономной области. Хозяйственное и культурно-социальное строительство. 1921 – 1931. Ижевск, 1931. С. 86.